

Ак

Соколова Анастасия Сергеевна

Кировская область 9 класс

3241

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

Выход: 11:56

51607

Вход: 12:00

45

(45)

Рисунок имеет субъект, можно снять человека насту-
павшего и смотрящего в небо" - с такого спектра касе-
ршинского, но вполне по-наициальному красного багдадского
изображения назначалась сказка Андрея Степанова "Рын-
богство по недородению кучевых бланов". Трудно не соче-
тать, что первые из предложенных изображают собствен-
ное мнение и военно-историю: образ человека, безза-
ботно лежащего на траве и разглядывающего бланов
изображается в полнейшей беззатрудненности, рас-
свобожденности, беспечности личности. Таким же мн-
ением и личным представлением на первый взгляд
имеется сказочный рассказ Степанова. Всё в нём
согreет с зри - благородными качествами изображения, до-
вольно привычной зрителю повествованием, выдающим
узыку образа - качества воздушных. Но как в
виду бесконечного разглядывания бланов может
получиться не ограниченные маски, так и сказка
Степанова очевидно не стоит лёгкой и без-
заботной при внимательном прочтении. Задавшие
образы соборов и форшахов, простой бланк
сказки пойти колендуров, а благодаря экспозиции
изображений скажи становиться кольцевой, что
состоит на себе подразумевает уничтожество и глу-

Соные мысли, это представление. Но во время
нужно разобраться по порядку. Первый вопрос,
который возникает при прочтении первого абзаца
и не исчезает во время чтения всей сказки то-
ко: почему разгневаны мысли малыша если
человек несёт в праве и смотрит в него?
Только ли это художественный приём автора для
привлечения внимания или есть что-то большее?

Стоим обратиться к названию сказки и со-
семя всобще. Название сборника «Сказки те где
может» но привычное читатель сначала не «Сказ-
ки где может» — то есть подразумевающий в
разделительной форме пограничное содержание
(как правило где границы) как сказки повествуют
здесь о тишинах и проблемах девочки не девушки
несмотря на внешне «женскую» форму. Вполне
может быть что А. Степанов подразумевал
именно подобное, давая сборнику меньше называть
Оно разрушает привычное всем выражение и з-
ставляет задумываться: что знают те где
может? Не где большинства? Доступны ли по
меньшо малыша «особенные»? Про правила Назови
«Руководство по недопущению нечестных обличий»

вызывает некий дискомфорт. Рукою жебо поражает нас
чёмто искривлено к земли. Где же искривлено и
изображение блесков, которые если представим в виде
неподвижно, невозможно. На таких прописанных,
когда они в окнах и на лестницах построены все
сложно, что, безусловно, придаёт им очарование.
Но за внешним первым легче и смысл, очро-
бывающий не менее.

Сменавов сам разделяет ~~произведение~~ на 3 части,
однако где глубже можно выделить здесь 6
кошко живописных частей. Про первую часть, выделенную
в отдельный абзац, уже было сказано. Вторая
часть — это своеобразный проход и завалка, в
которой мы знакомимся с главными образами: ?
З собора, из которых один прописан несомненно
подробно, что является, но суть, главный яй-
себующий мурал; а также облоки. Вообще в
основе системы образов никак отмечено не было, но
это и не удивительно, ведь never запишь
произведения скажи. Сменавов же пишет образы
настолько живо, чувственны и гибко, что редко,
прочитавший или увидевший такую ересь,
будет ли раз берет все не то что бы, подумавши

стрибакующий. Но Степанов и не представляет на это, как уже ~~передал~~ было сказано при разборе зданий: сказка не только не грустная, но и не грустная. Главный образ в виде собора представляется нам стоящим вокруг белого убийства Бороды Белого и Чёрного как из света и тьмы мы подходим к кульминации, здесь же белый убийца вместе с расположением собора - на холме - говорит о его обособленности, напоминаяй близости к небу, чем у остальных зданий и соборов его окружавших. Надо заметить, что небо здесь - не Бог пред нами, а иначе облака. Небо в сказке - символ абсолютной, несомненной и неизменной, такой подвижности, что даже Бог не возможен сохранить такую стабильное наименование (очень упоминается в расположениях соборов).

Образ собора противопоставлен остальным по строению - кирпичи и пластики. Кирпичи убийца чисты в себе органическое количество зданий, в то время как у Достоевского же превелик и превышает величина между ними у Блока. В сказке Степанов вспоминает сплошь мизерия скорее старое: первые обитания зданий, которые можно вер-

нить в любом городе. Кем они, ~~не~~ ссылаясь на утверждение не приведены и определённому географическому положению. „В одном городе“ - означает не всегда и не где, т.к. расположение не играет решающей роли. Вернёмся к домам, которые не зависят не только от времени, но и от места, здёсь („румы собак и лисиц“), ~~а~~, т.к. личный звёл может иметь и такое значение. Белый собор противостоят не только своим „соседям“, но и обласям. Они отнесены этических „москоно-кузнецкие“, „белые“, „орловые“, Несмотря на монументальность, которую придаёт это описание, характер обласей - бесподобен („правда, порой эти белые меняют...“) Удивительно, но Несмотря на противостояние областей об ~~населенных~~^{населенных на земле} собору, они ему всё-таки более по духу чем можно даже сказать. Но это указывает в нашем случае и их общую белый звёл. Собор хранит и ценится за своё неповторимое, что в нём именует (но это есть, знаете ли, некоторое что-либо) не самое главное а то что самыми неизвестными областями. ~~Помимо~~ Получаем, что образ собора передавал не как бы разрыв, существующий между двух противоположностей. с одной стороны -

имелось предназначение, откуда ворение памятника было
сами (весь собор ассоциируется с чем-то виновным,
семающимся низменным и через 300, 400 и более
лет). @ другой - облена - откуда ворение изменя-
ется, краткой фразы но в то же время адресованной
(как, например, тщетное ограничение герцогства)
той свободы. Вполне понятно, что образ собора

Напоминает нас не честь огору с чешуйкой и
его изменениях. Меняющихся между тем? Здесь же
также быть несколько вариантов. Во-первых, между
прочитанным и будущим, когда старое поколение
осуждает чешуйки более младшего поколения
за "неправильное", "не то" по их мнению, тоже
и выражение: Ты, брат, будешь в обленах
он не в это время перейдет к будущему, но
не может к нему приспособиться по определению
(облена - как честь огору неформальной пустой
личности). Это может быть и изменения, а
может — проявлять новые состояния ~~чешуйки~~
^и рождение и падение старого. Иными словами
— изменение чешуйки. Нынешнее поколение собора
— это это наследует от него. Разумеется, что
изменяется он к чему-то высокому, в то время
как другие ^{спокойно} сидят на земле. Но виноват

дипломе в том, что способен был умереть ради собратьев
небу, он в любом случае останется в добром. (Был ли
модест ли?). Так и человек, смирился ли прикладываясь
к земле к своим совершенствованиям и потому имел право
на "смерть", все равно останется на Земле, где после его
смерти не будет разрушения, так как он принадлежит
к нему. Но так ли расцениваем Степанова?

Это можно назвать Богочеловеческим верхом над
всеми образами; один из которых, который Степанов своей
силой, независим от него, должен разрушить. Для
объяснеия верхнейшии к концовкам езды, которая так
переходит в езды культивации. Бессонной ночь со-
бирая и его "вознесение" к облачам восстановлен
самому напротив него противостоящим, воинственным
который воинственный благодаря предсказанию худ. бол-
разумевшим поэти. Головное поклонение его головы
переворачиванием тела проходящего: рук, запястья,
затылок, носогастр, бокалы и т.д.

Обратите внимание в разных грамматических
формах соединением выражение движение поклонения
и разного, (как движение облачей по небу). Здесь, как
было упомянуто ~~ранее~~ ранее, смирившимися
свои и тела в белых и чёрных цветах.

Ворота, горы, море - всё вокруг чёрное (происходит
изменение обстановки). Тогда, повторяющая форму
собора - тоже чёрная. Этим эпизод в одилично то
расценивается как борьбу светлого и тёмного
внутри земной человеческой. Изначально, ~~пока~~ из из
этих членов претитие по форме и различия
групп, и только от нынешних настает забыв
какой стороны будущем верх. Перенав заменяется
также в процессе. И борьба в один миг переносится
вокруг стала осенними белой. Это и есть
момент перевеса, победы белой стороны, что бы
она ни означала: добро, духовность, будущее, лишь
но если всё сводится к одному. В зависимости
от нынешней обстановки собора это может говорить
о том, как он стал после этой победы. Но бо
льше обратить внимание не на "что", а на "как"
каким образом это произошло. А именно, как
происходит вознесение через надежду. Для
того, чтобы стать обласканным необходимо быть
смиренным собору. Иными словами, проявления
~~и~~ поклонение между двумя крайностями (в
данном случае материальности и абсолютной
непостижимости) сохранять крайне трудно, в

которые находят приходится выбирать свою свою речь, или же второе. Там или иным образом выберет тебя. Это еще одно отличие образа говора и его положения в сказке. Интересно то, что, так называемо взаимодействие этих явлений может собой. Обычно говорят о говоре, потому что «неверное, существо старину». А рече говор холст говорить о бланки, ~~и~~ га потому, что это и были бланки, а у них когда они умут последний. Или тоже говорить хотят». Отношение к старине и к новому можно видеть, как бы отрицать это ли звучало, неправильно. Две противоположные стороны друг и другу и горючи соединены в едином целом.

Перед тем как вернуться к главному вопросу, который был задан в начале, необходимо уделить внимание языку повествования, прежде, в котором наше сказка. Это оно не изложено в образах, но состоящие эти темы и прописи, а вторичные, но очень значимые и богатые своим смыслом. Например, «Был один раз разбойник, что вам нужно от него!». С одной стороны, эта фраза характеризует существо бланков, для которых

game вопросы смысла неуместны. Высокородная
С другой, это же один пример противоречий, из
которых основывается ~~на~~ пронзение. Такое пре-
• Ни одного друга, только случайные знакомые
Собор, приводящий к тому, будем где ее
некоторые "друзья" и "знакомые", тогда как г.
"случайных знакомых", которые приводят к
кощеденному перенесению, не существует таких на-
ших, и все же над них однозначно знакомые, и друзья
изображаются такими о таких может быть
многих и их отображениях в друзьях, и сде-
ланных. Собор, когда же может успеть "стать"
в паде многих любых "снов". Как и ~~высокород-~~
во оправе "стали не где может" Степанов Геро-
известного всем оправу (считают обеи), но египет-
ский под пронзением, где его злок проек-
ти интересными и ясными.

Итак, вернемся к вопросу о смысле друзей и не-
мили на траве. Безусловно, Степанов ~~может~~ заслужил
бесоватым этаким образу, не дающим показ, где
привлечь некого в ваше внимание к тому, че-
бы вам проходил ^{сквозь} ~~в~~ дальше. Но сидя в
его с ~~в~~ возникшим знакомыми образах ~~в~~

✓

произведения, можно сказать, что человек, комо-
рый несёт на траве и спускается в небо — это
тот же собор, который своим тишине и раз-
говаривает с облаками. Но в отличие от собора,
из энзима Степанова, человек не становится ни облаком,
ни травой, потому что он находится в равно-
весии и умеет защищать его. Только в таком сооб-
щении равновесия если же внутри природы, то внутри
того самого, где нет возможных какие-либотверждений,
а значит, и результат получает смысл. Руководство по
изображению мужских облаков составлено довольно просто:
это не трава и спуск не небо. С некоторыми
исключениями так объединение и руководство по
изображению (ред. ~~действий~~ копоре ~~в~~ Степанов может
дополнить в этой энзиме): это не траву и спус-
ки в небо, то есть такие к небу, ~~действий~~ а не
на землю при этом. Опоры ног ногами, и
движение промежности не принимают!"

$$K_1 = 20$$

$$K_4 = 55$$

$$K_2 = 129$$

$$K_5 = 1/45$$

$$K_3 = 2$$

~~$$K_6 = 45$$~~

С выражением оракульческих амбиций, а тем неизбежным идентифицированием героя («меня прошу, но я иду скрывающимся») — но при этом достаточно множества ограничительных помех и опасностей.

Р (Бюлт) СР (Каранасов)